

A romantic wedding scene featuring a bride and groom cutting a multi-tiered wedding cake. The bride is on the left, wearing a white lace-trimmed dress with a silver chain belt. The groom is on the right, in a black tuxedo with a boutonniere. They are both smiling and holding a silver cake knife together. The cake is white with orange roses on top and sits on a white pedestal. The background is a warm, reddish-pink archway with sparkling light effects. The entire image is framed by a border of white and pink roses.

ОЛГА ИВАНОВА

(ВНЕ)БРАЧНЫЙ
КОНТРАКТ

Ольга Дмитриевна Иванова (Вне)брачный контракт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68611413

SelfPub; 2022

Аннотация

Хорошее дело браком не назовешь, а если он еще и фиктивный... Хуже может быть только то, что твой жених не явился на свадьбу, а прислал вместо себя своего брата. Брата, в которого ты некогда была влюблена. И что теперь изволите делать? Поддаться эмоциям и отправить все это к черту? Или проявить рациональность и заключить все же брачный контракт, ведь от него зависит твоё будущее?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	41
Глава 5	50
Глава 6	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Ольга Иванова

(Вне)брачный контракт

Глава 1

– Кутузовский ЗАГС, – бросила я водителю такси, захлопывая дверцу, и сразу достала телефон.

Уже раз двадцатый набрала один и тот же номер, однако из динамика по-прежнему шли длинные гудки. Гоша, ну пожалуйста, отзовись... Да что ж такое? Куда он пропал?

Телефон в руке вдруг сам подпрыгнул и зазвонил. Это была Лиля, подруга.

– Ну что? – раздался ее голос в динамике.

– Не берет трубку, – я подавила тяжелый взволнованный вздох. – Ну что за человек, а? У нас роспись в пять, а он куда-то запропастился.

– Да это ж Гоша, это совершенно в его стиле. Знала ведь сама, с кем связываешься, – подруга то ли упрекала, то ли сочувствовала. – Может, мне все-таки приехать, а, Сонь?

– Да куда ты со своим гипсом и костылями? – снова вздохнула я. – Сиди дома, сама справлюсь, – я принялась нервно покусывать ноготок на мизинце. Вчера, между прочим, разорилась на «свадебный» маникюр... Укладку утром сделала. И тут такой сюрприз от Гоши.

– Да уж, угораздило меня сломать ногу, – сокрушенно отозвалась Лиля. – А так хоть бы свидетелем побыла...

– Да не нужны нам никакие свидетели, – мне захотелось потереть лицо, но я вспомнила о макияже и одернула руку. Нет, я так с ума сойдут от неизвестности! Гоша, черт тебя побери, куда же ты пропал? Хоть бы предупредил! – Ладно, Лиль, наберу позже. Буду этому товарищу названивать.

Я еще раз набрала Гошу – тот же результат. Раздраженно нажала на «отбой» и откинулась на спинку сидения. Из зеркала заднего вида на меня с любопытством посматривал водитель. Так и хотелось нагрубить ему, еле сдержалась. В конце концов, он же не виноват, что мой жених меня подводит...

Впереди показался Загс, и я уже без всякой надежды набрала Гошу. Абонент не доступен? А это что еще такое? Я на автомате расплатилась с таксистом и выскочила из машины. Впопыхах зацепилась подолом платья за дверцу и чуть не порвала его. К счастью, обошлось, иначе это могло стать последней каплей. К горлу уже и без того подкатывал предательский ком, не хватало еще в истерику впасть.

Так, с краем юбки в одной руке и телефоном в другой, я влетела в вестибюль Загса. Перед глазами сразу замельтешило от пестрых нарядов гостей брачующейся парочки, которая готовилась зайти в зал торжеств. Невеста суетливо поправляла фату, а жених стоял рядом с каменным напряженным лицом. Но он хотя бы был, этот жених. А вот мой...

– Соня! – вдруг окликнул меня мужской голос.

Гоша?

Но в этот самый момент распахнули двери зала, и разноцветная толпа с шумом хлынула внутрь, тесня меня обратно к выходу. Когда же все стихло, и в вестибюле стало заметно свободнее, я наконец стала осматриваться в поисках все того же Гоши, однако никого похожего не увидела. Зато ко мне приближался мужчина: высокий, шатен, в темно-сером костюме. Довольно привлекательный и смутно знакомый.

– Соня? Не узнала? – и он улыбнулся.

Узнала. Теперь узнала. И сердце сделало такой кульбит, что заболело под ребрами.

– Кирилл? – я не верила своим глазам.

Кирилл Васнецов. Моя первая любовь. Причина моих мокрых подушек и подростковых комплексов на протяжении долгих лет. Романтические сны, безумные фантазии и сладкие девичьи надежды – все они тоже были о нем.

А еще он старший брат Гоши.

К счастью, все это осталась в прошлом. В далеком прошлом.

– Что ты здесь делаешь? – спросила я, отчаянно пытаюсь вернуть себе самообладание. – Где Гоша? У нас ведь здесь свадьба, знаешь ли...

– Вот это совпадение! – усмехнулся Кирилл. – У меня тоже здесь свадьба!

– Правда? – в груди неприятно кольнуло. Но я заставила

себя улыбнуться: – И где твоя невеста?

– Вот она, – и он показал на меня.

Улыбка сползла с моего лица.

– Все понятно, – уже сухо произнесла я. – Это ваша шутка.

Как всегда идиотская и совершенно неуместная. Где Гоша?

Где прячется этот клоун? Гоша! Выходи! Убью, слышишь?

– Гоши нет, – улыбки на лице Кирилла уже тоже не было. –

И он не придет. На тебе женюсь я. Вместо него.

Повисло молчание. Я всматривалась в его лицо, пытаюсь отыскать признаки того, что это снова шутка, однако взгляд Кирилла оставался серьезным. Из меня вырвался истеричный смешок.

– Что с Гошей? – спросила я потом, начиная вновь нервничать. – Где он? Почему не берет трубку? С ним все в порядке?

– Да в порядке с ним все, жив и здоров, – Кирилл хмыкнул, и у меня отлегло от сердца. – Просто попал в одну переделку, и ему надо спрятаться на время.

– И поэтому он не пришел на нашу свадьбу? – меня снова захлестнула злость.

Гоша реально в своем репертуаре! И как я решилась на такое серьезное дело с ним? Как поверила? Друг называется...

– Но зато он прислал меня, – Кирилл развел руками. – И я готов на тебе жениться. Я тоже нуждаюсь в жене, между прочим.

– Ты в курсе нашей договоренности? – понизив голос,

спросила я.

Кирилл многозначительно кивнул:

– Все договоренности в силе.

Я посмотрела на него недоверчиво.

– Ну что ты, мышка? – он усмехнулся.

А у меня от этого обращения захватило дух: так называл он меня сто лет назад. Мышка – потому что всегда сидела тихо при нем, пряталась по углам.

– Да и какая тебе разница за какого Васнецова выходить замуж, старшего или младшего? – Кирилл хитро прищурился.

Как раз разница была. И большая.

– Мне надо подумать, – сказала я, нервно сплетая пальцы в замок. – Это все неожиданно... А Гоша мог бы предупредить...

Кирилл покачал головой, достал телефон, быстро нажал на какие-то кнопки и... приложил его к моему уху.

– Алло, – почти сразу раздался в динамике голос Гоши.

– Ты! – тут же взвилась я. – Почему трубку не берешь? И вообще, что происходит?

– Сонь, не злись, тут такое дело... Не мог сообщить, не мог, – тихо, заговорщицки, произнес он. – Но Кирюха согласился тебе помочь, так что полностью перепоручаю тебя ему. Он в курсе, договор тот же. Ты останешься не в накладе, клянусь.

– Знаешь, как это все называется? – я продолжала кипя-

титься. А присутствие Васнецова-старшего делала обстановку еще нервнее.

– Белый пушной зверек это все называется, согласен, каюсь, – ответил Гоша миролюбиво. – Ну все, все, не злись, Софья Викторовна. Я целую тебя, в обе щеки. И в губки, если пожелаешь. Скоро увидимся. Кир компенсирует тебе все моральные издержки.

Кирилл, кажется, слышал все, потому что на последней фразе брата хмыкнул.

Гоша отключился, а Кир посмотрел на меня вопросительно.

– Мне все равно надо подумать, – на выдохе проговорила.

– У тебя на это пятнадцать минут, – спокойно отозвался Кирилл.

– Уже диктуешь условия? – Черт! Я до сих пор тушуюсь под его взглядом!

– Нет, – он улыбнулся. – Просто через двадцать минут наша очередь на роспись. Ты думай, а я пока схожу договорюсь о небольших изменениях в имени жениха.

Он, подмигнув мне, направился куда-то по коридору, а я опустилась на стоящую рядом банкетку. Прямо напротив зеркальной колонны, которая продемонстрировала мне мое растерянное лицо, розовые щеки и слегка растрепавшуюся прическу.

– Гоша, ну ты и гад... – прошептала я в пустоту. – Так меня подставить...

Ну почему именно Кирилл? Почему?

С Гошей Васнецовым мы были одноклассниками, дружили с детства. Именно дружили, несмотря на все предрассудки и убеждения в обществе, что дружбы между мальчиком и девочкой, а позже мужчиной и женщиной, не существует. Существует, убедилась на собственном примере. Но у Гоши был старший брат, хорошо так его старше, на восемь лет. Сразу после окончания школы Кирилл куда-то уехал на учебу, в те годы мы только начали дружить с Гошей, поэтому я его плохо помнила. Вернулся он через пять лет, мне как раз стукнуло четырнадцать – и я пропала. Познала все круги ада первой и безответной влюбленности. Логично предположить, что подружка младшего брата мало интересовала Кирилла, которому тогда уже было далеко за двадцать. Да и уголовный кодекс никто не отменял, так что все было без шансов для меня. Нет, он вполне хорошо общался со мной, правда, частенько подшучивал, беззлобно, но это меня все равно било по самолюбию и еще больше вгоняло в комплексы. Кирилл же надолго не задержался дома, снова уехал, уже по работе, потом навещал родителей лишь время от времени, а мы виделись только мельком. Забывать его я стала после выпускного: поступление в универ, потом учеба, новые знакомства... В общем, отошла я от своей первой любви, о Кирилле слышала лишь от Гоши и очень кратко: друг не особо любил распространяться о брате. Да и мне не сильно это

было интересно. Во всяком случае, мне так казалось.

И вот явился! Еще и в такой ответственный момент. Что мне прикажете делать? Помню, только и мечтала о свадьбе с Кириллом, фантазировала... Вот и получай, Софья. Бойся своих желаний. Они имеют свойство сбываться, вот только несколько иначе, чем хотелось бы.

Так, оставим сантименты, подумаем о договоре. Готова ли ты, Софья, отказаться от другой своей мечты? Если договор останется в силе, ты получишь, что по нему причитается, то действительно какая разница, чьей любящей женой притворяться? И не надо снова о первой любви! Она в прошлом и точка. Сейчас же нужна всем холодная голова. И цель, к которой надо идти напролом.

В конце коридора показался Кирилл. Уверенная, расслабленная походка, улыбка на лице. Я невольно вновь глянула на себя в зеркало, подправила прическу и помаду, и замерла в ожидании Кирилла.

– Ну что решила? – поинтересовался он, приближаясь. – Женимся?

– Решила, – ответила я поднимаясь. – Женимся. Только один вопрос: тебе это зачем?

– Давай обсудим это позже, ладно, мышка? – Кир приложил ладонь к сердцу. – Я же сказал, у меня тоже есть проблемы. И мы вполне можем помочь друг другу их решить.

Он приподнял локоть, приглашая взять его под руку.

– У нас меньше пяти минут, – поторопил все еще колеб-

лющуюся меня.

Я вздохнула и взяла его под руку. Впервые в жизни.

Мы с Гошей не планировали расписываться торжественно, потому нас ждали не в зале, а в отдельной комнате. За столом сидела усталого вида тетенька. При нашем появлении она поднялась, кивнула и показала, куда стать.

– Речь читать будем? – спросила она. – Или сразу перейдем к росписи?

– Сразу перейдем, – я отчего-то так разнервничалась, что хотела побыстрее со всем этим покончить.

Тетенька будто с упреком покачала головой, вздохнула и подвинула к нам журнал регистрации, ткнула пальцем в строчки:

– Вот здесь и здесь.

Я быстро, чтобы не передумать, поставила свою подпись в нужном месте. И успела заметить, что в графе «жених» уже значился «Васнецов Кирилл Борисович», а не Гоша...

Кирилл тоже расписался и широко улыбнулся, отдавая тетеньке ручку:

– Благодарю.

– Что ж вы такие молодые, красивые, нарядные, а женились, будто стесняетесь? – вдруг спросила она. Похоже, ее очень мучил этот вопрос, и она все же не удержалась от него. – У нас так чаще всего люди в возрасте женятся... Или втайне хотите сохранить? – при этом тетенька бросила красноречивый взгляд на мой живот.

Я вспыхнула, а Кирилл отозвался:

– Вы очень прозорливы. У нас действительно есть кое-какая тайна.

– Ну ладно, – тетенька уже кокетливо улыбнулась, – тогда объявляю вас мужем и женой. Совет вам да любовь! Жених, можете поцеловать невесту.

Я не успела ничего возразить, как Кирилл притянул меня к себе и поцеловал в губы. Сердце подскочило к горлу, перехватило дыхание. Я уперлась руками в грудь Кира, и он наконец отпустил меня.

– Это было лишнее, – шикнула я на него, когда мы уже вышли из комнаты и закрыли за собой дверь.

– Тебе не понравилось? – Кирилл ухмыльнулся.

Я, проигнорировав этот вопрос, забрала у него свидетельство о браке и положила себе в сумку.

– Ну что, едем отмечать? – спросил он тогда. – Гоша, вроде, ресторан заказал.

– Да, заказал, – вздохнула я.

– Моя компания тебя тоже не устраивает, мышка? А как же обсудить договор? Он у нас еще не подписан, – напомнил Кирилл.

– Да все меня устраивает, – я немного покривила душой. Но договор обсудить действительно стоило. – Только еще мой брат подъедет.

– О, этот мелкий? – Кирилл снова улыбался.

– Ему уже, в общем-то, восемнадцать, – ответила я.

– Надо же! Буду рад с ним увидеться. Моя машина вон там, – он, сменив ему, показал на серебристую иномарку, которая ждала нас на стоянке.

Машина просто сверкала на солнце, новенькая и идеально чистая, будто утром не было дождя. Я вспомнила вечно грязный автомобиль Гоши и подумала, что с братом в этом они совсем не похожие.

В салоне тоже было чисто и приятно пахло кожей и цитрусом. Кирилл сел за руль, включил было ключ зажигания, но вдруг хлопнул себя по лбу:

– Кольца!

– Кольца? – растерялась я. – Ах ну да, кольца... Но у меня их нет. Гоша...

– Зато они есть у меня, – Кирилл жестом фокусника достал из кармана бархатную коробочку. – Гоша и об этом позаботился.

– Ишь какой предусмотрительный, – я натянуто усмехнулась. – Мы, вроде, не обсуждали это.

– Вашу ручку, госпожа Васнецова, – важно произнес Кир. – Не эту. Правую, вообще-то.

– Да, перепутала... – я поменяла руку и протянула ему правую.

Золотое колечко легко скользнуло на мой безымянный палец.

– Теперь ты, – Кирилл отдал мне коробку и тоже вытянул руку.

Из-за внутреннего мандража надеть кольцо с первого раза не удалось, я чертыхнулась и сказала:

– Может, ты сам? У меня ногти длинные...

– Ну уж нет, – наигранно возразил Кирилл. – Плохая примета!

– Для кого плохая? – вздохнула я. – У нас фиктивный брак.

– И все-таки... – Кир призывно покрутил передо мной ладонью. – Я, знаешь, очень суеверный.

– Надо же... – я бросила на него короткий взгляд и, внутренне собравшись, все же нацепила на него это дурацкое кольцо.

– Вот, совсем другое дело, – одобрил мой «муж». – А то не поверит никто... Да! Еще забыл! – спохватился он и выскочил из машины. Постоял, оглядываясь, потом ринулся на другую сторону улицы.

Что он еще удумал? Я подалась вперед, чтобы лучше рассмотреть. А Кир между тем забежал в цветочный магазин, а вышел оттуда с большим букетом белых роз.

– Невеста без цветов – не невеста, – с этими словами он сел в машину и вручил мне букет.

– Спасибо, – я сразу зарылась лицом в розы, вдыхая их аромат, а заодно пряча свои вспыхнувшие от смущения щеки.

– И последнее – свадебная фотография, – теперь Кирилл достал телефон, включил на ней камеру и притянул меня к

себе. – Улыбайся, мышка!

Селфи вышло отвратительным: сияющий Кирилл и рядом я с кривой улыбкой и напряженным лицом.

– Мы наконец можем ехать? – раздраженно спросила я. – Или тебе еще голубей надо выпустить?

– Кстати... – протянул Кирилл.

– Васнецов, хватит этого шоу, поехали уже! – разозлилась я.

– Ладно, поехали, – ухмыльнулся Кир и снова завел машину.

В этот раз она благополучно тронулась с места.

Глава 2

– Прошу, – официант при нашем появлении чуть поклонился и повел к заказанному столику.

Тот, к счастью, располагался вдали ото всех, и на нас мало кто обращал внимания.

– Поставить цветы? – поинтересовался официант.

– Да, пожалуйста, – я отдала ему букет.

Кирилл между тем отодвинул мне стул, затем сел напротив. Оглядел зал, после стол с закусками:

– Пафосно, но с изюминкой. У брата все же иногда проскальзывает вкус.

– А я вот удивлена, что ты в этом разбираешься, – заметила я.

– Профдеформация, – усмехнулся Кирилл.

– То есть? – не поняла я.

– У меня несколько ресторанов, правда, не в Москве. А здесь я купил ночной клуб, – ответил просто он.

Я на миг потеряла дар речи. Гоша никогда не говорил об этом! Да и вообще о том, что брат связан с ресторанным бизнесом.

Ситуацию спас вернувшийся официант. Он виртуозно подхватил бутылку шампанского из ведерка со льдом, с красивым хлопком открыл ее и так же красиво разлил по бокалам.

– Приятного вечера, – улыбнулся после. – Горячее будет подано через сорок минут, как договаривались.

Кирилл ему кивнул, затем взял бокал, усмехнулся:

– За нас?

– За встречу, – отозвалась я, тихонько чокаясь с ним своим бокалом.

– Да уж, встреча что надо, – он снова усмехнулся. – Не думал, что так...

– Что уж говорить обо мне? – я тоже улыбнулась. – Когда ты вернулся? Гоша не говорил об этом.

Кирилл на это пожал плечами, потом ответил:

– Несколько дней назад. Я же говорю, что клуб покупаю...

– А жениться тебе зачем? – мой голос чуть дрогнул.

– Хочу расширить бизнес на Азию, – Кирилл сделал глоток из бокала. – Наметился тут один выгодный контракт с японцами, но у них там своих заморочки и тараканы, и им очень важно, чтобы их компаньон был семейным, то есть чтит традиции. В общем, если я буду женат, мне – плюсик в карму при заключении контракта.

– Но разве для этого обязательно было... Вот так... Официально, – неопределенно махнула я рукой. – Можно же было просто найти жену для вида.

Кирилл отрицательно качнул головой:

– Ты не знаешь этих японцев. Они, прежде чем встретится, наведут тысячу справок. Так что все должно быть так, что не подкопаешься.

– Значит, это и есть причина твоего поспешного брака? – уточнила я.

Кир ухмыльнулся:

– Вышло удачно, правда?

– Пока еще не знаю, удачно ли, – вздохнула я.

– Ну а тебе для чего этот фиктивный брак? – задал вопрос

Кирилл. – Что я должен буду делать?

– В принципе, ничего, – отозвалась я. – Просто быть. На бумаге. Гоша не ввел тебя в курс дела, разве?

– Нет, он слишком спешил. На дачу, – с усмешкой ответил

Кирилл. – Рассказал лишь в двух словах. Так зачем тебе муж на бумаге?

Я задумалась, подбирая слова, потом ответила:

– Ты слышал о шоу Ля Роша?

Кирилл нахмурился:

– Кулинарное?

– Да! – кивнула я. – Только не кулинарное, а кондитерское. Ля Роша – известный кондитер.

– Это я знаю. Мы даже общались как-то... В Париже.

– Правда? – охнула я. – И как он? Как в жизни?

– Дядька как дядька, – Кирилл пожал плечами. – Веселый.

– А его ученика и правую руку Нуара видел? – от переизбытка эмоций я уже забыла и о свадьбе, и о шампанском. – Просто он такая загадочная персона, не любит показываться на людях. Даже в шоу снимают только его руки. В общем, я его фанатка.

– Правда? – Кирилл посмотрел на меня, как мне показалось, будто на чокнутую. Но мне было плевать. – С чего бы это? Любишь печь тортики?

– Да я ведь тоже кондитер! – призналась я. – Правда, занимаюсь этим всего два года, но у меня большие планы. И я собираюсь попасть на это шоу. Его победитель тоже становится учеником Ля Роша. А эта же мечта! Шоу начинается через два месяца, в августе. Но для того, чтобы приняли мою заявку, я должна быть замужем.

– А это еще зачем? – Кир хмыкнул.

– У Ля Роша тоже свои тараканы, – вздохнула тяжело я. – Точнее, у его ревнивой супруги. Она лично отбирает участников для шоу и смотрит, чтобы все были замужем или женаты.

– И женаты тоже? – Кирилл поперхнулся тарталеткой, которую только укусил.

– Ну... Я же говорю, что она очень ревнивая, – я не удержалась от смешка. – В общем, это правило для входа в шоу не афишируется, но я случайно узнала... И вот. Мне понадобился муж в кратчайшие сроки. Следующая среда – последний день подачи заявки на шоу.

– То есть мы успели? – Кир снова улыбался.

– Вроде бы, – я усмехнулась.

– Надеюсь, тебе это поможет, – сказал Кирилл, снова чокаясь со мной бокалом.

– И тебе тоже, – отозвалась я.

Шампанское слегка ударило в голову, растеклось по телу, расслабляя. И уже все казалось не таким страшным и абсурдным...

Ожил мой телефон.

– Брат? – поинтересовался Кирилл.

– Подруга, – ответила я, принимая вызов.

– Ну что там, как ты? – сразу выпалила Лиля. – Гаденыш Гоша объявился?

– Нет, но... Все хорошо. Во всяком случае, замуж я вышла, – со вздохом объяснила я. – А остальное – долго объяснять. Позже расскажу. Я сейчас в ресторане.

– Ну ладно, – протянула Лиля, – веселись там. Жду потом подробного рассказа.

Не успела я попрощаться с подругой, телефон звякнул, принимая сообщения. Это был уже брат. «Я подхожу», – высветилось на экране. Вот и отлично. Осталось придумать, как объяснить ему, что вместо Гоши у меня другой муж.

– А вот и Матвей! – сказала я, когда в дверях зала показался длинный худющий силуэт брата. Увидев меня, Мотя тряхнул своей кудрявой шевелюрой и заспешил к нашему столику.

– Добрый вечер, – он с недоумением покосился на Кира.

– Это Кирилл, брат Гоши, помнишь его? – сказала я.

Кир же между тем поднялся и с усмешкой протянул руку для пожатия.

– Не очень, – Матвей неуверенно пожал его руку и ото-

двинул стул. – А где Гоша?

– Гоши не будет, – призналась я. – У нас несколько изменились планы. Я вышла замуж за Кирилла.

Тот в подтверждение широко улыбнулся.

Мотя перевел взгляд с него на меня, затем кивнул невозмутимо:

– Ясно. Поздравляю, – и подвинул к себе порцию салата. – Я дико голодный. Что тут у нас? Креветки и ананас? Банальщина какая...

– Поддерживаю, – живо согласился Кирилл и подхватил бутылку шампанского. – Освежим бокалы. Матвей, ты же уже совершеннолетний?

– В прошлом месяце восемнадцать исполнилось, – Мотя чуть приосанился. – Но шампанского не буду. Я на зп. Алкоголь не пью.

– Зп? – Кир повел бровями. – А, здоровое питание, значит... Что ж, похвально...

– Ну, не то что бы полностью... Но стараюсь, – уточнил Матвей, поглядывая на большую свиную рульку, которую ел посетитель за соседним столиком.

Брата едва заметно сглотнул, а я покачала головой: ох уж эти новомодные течения. Нет, ничего плохого в «зп» нет, но, когда подходишь к этому с разумом, а не впадаешь в крайности. Особенно этим грешит молодежь, у нее между черным и белым редко бывают другие оттенки.

– Так что там с договором? – напомнила я. – Ты же ничего

там не менял?

– Можно сказать, что нет, – Кир протянул мне папку, которую прихватил с собой.

– Можно сказать? – меня это насторожило.

– Мелочи... Читай, – отмахнулся Кирилл и обратился к моему брату. – Чем занимаешься по жизни? Учишься? Работаете?

– Учусь, – отозвался тот, ковыряя вилкой листья салата. – В кулинарном.

– И ты тоже? – удивился Кир.

– Да, мы собираемся в паре участвовать в шоу, – вставила я. – Он будет моим помощником.

– А... ему тоже надо будет жениться в таком случае? – уточнил Кир, пряча улыбку.

– Нет, ему, в силу возраста, не надо, – сказала я.

– Ну... Если что, подберем и ему кандидатуру жены, – ответил Кирилл.

– Обойдусь как-нибудь без жены, – буркнул Мотя.

А я наконец углубилась в текст договора. Так... Имущественные права... Никто не претендует на имущество другого... Развод по первому желанию любой из сторон... Так, разрешение споров... Ответственности сторон... А это что? «Обязательное проживание супругов вместе на протяжении всего брака, сопровождение друг друга на всевозможных мероприятиях по умолчанию, если нет иной устной договоренности».

– Как это понимать? – я ткнула пальцем в этот пункт и показала Кириллу. – Это и есть «мелочи»?

– Ну да, – просто ответил Кир. – Гоша говорил, что ты снимаешь квартиру. А так будешь жить у меня. Кстати, у меня дом. А мне удобнее будет, чтобы супруга была всегда рядом. Мало ли как обстоятельства повернутся. Вдруг кто-то случайно заглянет ко мне в гости.

– Кто-то? – не поняла я.

– Ну, кто-то, кому лучше не знать, что наш брак фиктивный, – терпеливо объяснил Кирилл.

– Звучит странно, – заметила я.

– Да ладно тебе! Дом большой, в нем днями можно не столкнуться друг с другом. Отдельные спальни, большая кухня со всей техникой... – стал описывать Кир. – Бассейн. Живи и радуйся.

– Большая кухня со всей техникой? – уточнила я.

– Двадцать пять метров, – ответил он.

– И бассейн? – вставил Мотя.

– Даже два, – заверил Кир.

– Можно тогда, я тоже буду с вами жить? – встрепенулся брат.

– Мотя... – я посмотрела на него с укором.

– А что? Нам же вместе надо готовиться к конкурсу, – ответил Матвей. – А там кухня... Большая.

– Конечно, можно, – с улыбкой ответил Кир. – Родственник жены – мой родственник.

– Шурин, – тоже улыбнулся брат. – Я твой шурин теперь.

– Точно, – усмехнулся Кирилл. – Так что, Софья, подписывай и не думай сомневаться. Тем более, все же свои...

– Простите, – к нам подошел официант. – Торт нести?

– Точно, еще же торт! – вспомнила я.

– Свадебный? – заинтересовался Кир.

– Почти, – ответила я. И сказала уже официанту: – Несите.

– Кстати, я пек, – с гордостью сообщил Матвей.

– Да ладно! – удивился Кирилл.

– Сейчас проверим, как ты его испек, – осадила я брата.

И объяснила Киру: – Для него этот своего рода экзамен. На профпригодность. И пропуск ко мне в помощники.

Кирилл наклонился к Матвею и шепнул заговорщицки:

– Она всегда такая... Деловая?

Брат со вздохом кивнул.

Я тем временем еще раз пробежалась глазами по договору и наконец поставила свою подпись. А тут и торт принесли.

– Выглядит отлично, – сразу прокомментировал Кирилл.

– На четверочку, – сказала я, оценивая. – Крем нанесен не очень аккуратно. Коржи какие?

– Бисквит и безе с орехами, – отчитался Мотя. – Крем – ванильный сливочный. Сверху тоже безе, цветы – мастика и пищевое золото. Вес – два килограмма. Ярусов тоже два. Посчитал, что больше не стоит делать.

– Давайте уже пробовать, – энергично потер руки Кирилл. – Резать будем вместе? Как на свадьбе?

Я закатила глаза, потом обратилась к официанту:

– Порежьте нам, пожалуйста.

– Конечно.

Вскоре на наших десертных тарелках лежало по куску торта. Мотя еще доедал свое горячее, а я придирчиво осматривала срез торта. Вроде, выглядит неплохо. Коржи ровные, крем тоже распределен равномерно. Орехи видны.

– Очень вкусно! – раздался голос Кирилла. – С меня пятерка.

Я тоже положила кусочек торта в рот. Прожевала, пробуя на вкус. Гармонично, букет есть, только...

– Матвей, я не слышу хруста безе, – произнесла, строго глядя на брата. – Хруст безе где? Его будто и нет.

– Это моя вечная беда, – с досадой отозвался брат. – Все очень плохо?

– Не очень, но можно было бы и лучше, – я смягчила тон.

– Так возьмешь меня к себе или уже нет? – Матвей посмотрел на меня исподлобья.

– Конечно, возьму, – я наконец улыбнулась. – Куда же я без тебя?

Глава 3

– Я отойду, – сказал Матвей, поднимаясь.

– Ты слишком критичная к брату, – с усмешкой заметил Кир, когда мы остались одни. – Ведь вкусно же!

– Вкусно, – согласилась я. – Но для шоу Ля Роша может оказаться недостаточно. Там, знаешь, какая конкуренция?

Кирилл пожал плечами.

– Это обыватель, как ты, может не понять, – продолжила я со вздохом. – А профессионал все заметит. Каждую мелочь.

– Ты так изменилась, Соня, – сказал вдруг Кирилл, пристально глядя на меня.

Я смутилась под этим взглядом:

– В худшую или лучшую сторону?

Кир усмехнулся, но ответить не успел: к нам подбежал встревоженный официант.

– Там молодой человек, который с вами, ввязался в драку.

– Мотя? – я сразу подскочила.

– Где? – спросил Кирилл, тоже поднимаясь.

– На крыльце, – ответил официант.

Мы сразу ринулись к выходу.

– Мотя! – вырвалась я на улицу.

Брата уже держал крупногабаритный охранник, но тот отчаянно пытался вырваться. С губы Матвея сочилась кровь, под глазом сверкал фонарь. Напротив, также в тисках охран-

ника, рвался в бой его соперник – нетрезвый мужик средних лет с наколкой на бицепсе и толстой золотой цепью на шее.

– Я тебя, пацан, сейчас приблюю, – рычал он. – Будешь знать, как не уважать старших, щенок! – там, конечно, было еще с десятков нецензурных слов, которые лучше опустить.

Мотя в ответ лишь воинственно пыхтел.

– Прекратите уже, хватит! – крикнула я, бросаясь к брату. – Матвей!

Я была зла и испугана одновременно. Ну что ж такое-то!

Я лишь краем глаза заметила, как Кирилл подошел к мужику в наколках, что-то тихо сказал ему, и тот вроде как обмяк. Пнул кулаком охранника, чтобы тот его отпустил, сплюнул на землю и, пошатываясь, пошел обратно в зал ресторана. Охранник, что держал Матвея, тоже ослабил хватку.

– Забирайте своего драчуна, смотрите, чтобы больше никуда не лез, – проворчал он, отступая. – Или хотя бы соизмерял силу.

– Мотя, что случилось? – я попыталась заглянуть ему в глаза, один из которых стремительно заплывал.

– Этот ханыга выбросил бычок на землю, а не в урну. И я сделал ему замечание, – пробурчал Матвей.

– Ну что ты за человек? Не мог промолчать? Видел же, что пьяный, – я вздохнула и попыталась дотронуться до его разбитой губы, но брат, поморщившись, отшатнулся. И тут же качнулся, чуть не теряя равновесие.

– Поехали в больницу, – к нам подошел Кирилл. – Надо

проверить, чтобы не было сотрясения. И губу не мешало бы зашить.

– А может не надо? – попытался возразить Мотя.

Но я его тут же осекла:

– Надо!

– Вы идите в машину, я пока закрою счет, – сказал Кир, отдавая мне ключи от машины.

– Идем, мое несчастье, – я взяла Матвея под локоть и повела к машине, благо, стоянка была совсем рядом.

Брат продолжал сопротивляться моей заботе и что-то ворчал себе под нос. Я усадила его на заднее сиденье, дала влажную салфетку, чтобы вытер кровь, и стала ждать Кирилла. Мысли плясали с одной темы на другую, но все были полны тревоги.

Кир вернулся быстро, за ним шел официант с контейнером, где лежал торт, и букетом моих цветов. Все это тоже было сгружено сзади рядом с Мотей, и Кирилл наконец сел за руль.

– Но ты ведь выпил шампанского, – напомнила я с опаской.

– Увы, но полбокала, – ответил Кирилл и достал из бардачка алкометр. – Почти норма. Пока доедем, и это выветрится, – успокоил он меня. – Думаю, проблем не будет.

– Ты знаешь, где ближайший травмпункт? – спросила я.

– Сейчас найдем, – и он включил навигатор. – Смотри, как раз не так далеко. Через минут двадцать будем. Как раз

и пробок уже нет...

– Как ты, герой? – поинтересовался Кирилл уже у Матвея, когда мы отъехала. – Голова не кружится, не тошнит?

– Нет, – нехотя ответил тот.

– Это хорошо... А все остальное заживет.

– Да он уже знает, не первый раз лезет в драку, моралист, – я покачала головой. – Вот вечно ему надо больше всех...

– Я за правду и справедливость, – отозвался Матвей, держась за челюсть.

– Ну, это похвально, что за правду, – усмехнулся Кирилл. – Мне это знакомо... Проезжали... В молодости. И Гоша тоже.

– Про Гошу я в курсе! Тот еще заводила! А я вот никогда не понимала, зачем вообще лезть в драку? – возмутилась я. – Любой конфликт можно решить словами. Переговорами.

– Не всегда, – ответили мужчины одновременно, затем переглянулись в зеркале заднего вида, усмехаясь друг другу.

– Умолкаю, – произнесла я, отворачиваясь к окну.

В травмпункте пришлось отсидеть еще очередь, прежде чем Матвея приняли и повели на обследование. Мы с Кириллом снова остались одни.

– Ничего, с возрастом у него это пройдет, – сказал мне Кирилл. И вдруг накрыл мою ладонь своей.

От этого прикосновения по коже в разные стороны разбежались маленькие электрические разряды, а сердце на миг замерло. Я разозлилась на себя: совсем неуместная и несвое-

временная реакция. Но руку не убрала.

– А вообще, парень хороший вырос. Правильный, – продолжил Кирилл. – Таких сейчас мало. Не волнуйся, потом научится решать вопросы не только кулаками, но и словами. Через рот.

Я на это усмехнулась.

– Спасибо, – сказала потом.

– За что? – он удивился.

– За поддержку.

Кирилл хмыкнул:

– Вообще-то, я теперь твой муж.

– Кстати, – вспомнила я, переводя тему, – торт и цветы можно было не забирать.

– Чего это добру пропадать? – Кирилл на это ухмыльнулся.

Из кабинета врача наконец вышел хмурый Мотя, с зашитой губой и пластырем на лбу.

– Уже все? – подскочила я.

Он только кивнул.

– Сотрясения нет?

– Легкой степени, – буркнул он.

– Ему полежать надо, понаблюдать несколько дней за состоянием, – сказала вышедшая следом медсестра. – Если головокружения, болей или тошноты не будет, то все в порядке. Остальное само заживет.

– Спасибо, – кивнула я ей и повела брата на выход. – Ну чего ты такой бука? Все же хорошо. Обошлось, слава богу.

– Как я такой к маме заявлюсь? – вдруг в сердцах произнес он.

Я осмотрела его и со вздохом заключила:

– Да уж... К маме нельзя. Еще не хватало ей скорую вызывать, с ее-то сердцем. Ладно, поехали ко мне ночевать. Я позвоню папе, осторожно все расскажу, пусть он маме сам придумает, как сказать, что ты у меня.

Матвей кивнул.

– Ну что, куда сейчас? – спросил Кирилл, когда мы снова разместились в машине.

– Ко мне давай, – вздохнула я и продиктовала адрес.

– Или все же ко мне? – хитро улыбнулся Кир. – Договор ведь...

– Давай потом разберемся с «договором», – отозвалась я и стала набирать номер папы.

Папа ворчать не стал, понял все и пообещал, что скажет все маме. Потом шепотом посоветовал натереть фонарь под глазом содой. Мол, так быстрее пройдет, он-то все знает. Ох уж эти родительские народные методы лечения... Но, главное, с мамой вопрос решили.

– Как насчет знакомства с родителями? – поинтересовался Кирилл все с той же ухмылочкой.

– Ты же знаешь моих родителей, – отстраненно ответила я.

– Но не лично, – возразил Кир.

Я на это лишь отмахнулась. Вдруг навалилась такая усталость, что хотелось лишь одного: поскорее оказаться дома и лечь в кровать. С остальным разберусь завтра.

На подъезде к дому я стала рыться в сумочке в поисках ключей, но в руку постоянно попало не то: скомканная салфетка, помада, резинка... Да что ж такое!

– Можно свет включить? – попросила я.

Кирилл как раз уже заехал во двор. Он остановил машину и зажег лампочку.

– Потеряла что-то? – поинтересовался у меня.

– Да ключи что-то не могу найти, – поделилась я. – Где же вы, а?

В конце концов я не выдержала и вывалила содержимое сумки себе на колени.

– Зачем тебе складной ножик? – сразу заметил Кир.

– Очень нужная вещь, – отозвалась я с досадой.

– А электронный градусник?

Вот же глазастый! Хорошо, что среди моего барахла сегодня нет всяких штучек женской гигиены. Зато есть обертка от шоколадки. Я поспешно скомкала ее, чтобы не комментировал. Только вот где ключи?

– Да с ее сумкой можно на необитаемый остров смело попадать. Шансы выжить сразу повышаются, – хмыкнул Матвей. И заглянул мне через плечо: – Ну что, нашла ключи?

– Нет, – вынуждена была констатировать я. – Кажется, по-

теряла...

Я на всякий случай еще потрясла сумку вверх дном, но увы... От досады чуть слезы на глаза не навернулись. Ну почему именно сегодня? Все одно к одному!

– Запасных ни у кого нет? – спросил Кирилл.

– У родителей, – удрученно ответили мы с Мотей почти одновременно.

– Все ясно, – произнес Кир и завел машину снова. – Знает, все-таки едем ко мне.

– Здорово! – Матвей сразу взбодрился.

– У тебя постельный режим, – напомнила я мрачно.

– Ничего, устроим ему лучший постельный режим в мире, – с усмешкой пообещал Кирилл.

Я, смирившись с ситуацией, молчала. А что еще я могла сказать? Не ночевать же на вокзале. И к Лиле не пойду с Мотей, у нее без того в двушке четверо живут. Кир включил какую-то тихую приятную музыку, и я чуть не заснула под нее. Встрепенулась, когда мы притормозили у шлагбаума в коттеджный поселок. Кирилл сделал охраннику знак, и нас пропустили. Мы уже медленней поехали по дороге, вдоль которой тянулись красивые дома в один-два этажа. Одни были излишне вычурны, другие сдержанные и стильные. Все до одного дворы были подсвечены фонарями, из окон тоже лился мягкий рассеянный свет.

Ворота, к которым подъехал Кирилл наконец, сами отъехали в сторону, пропуская нас внутрь. Аккуратная лужайка,

сдержанная подсветка и симпатичный коттедж в два этажа – оценила я при первом взгляде. Внизу на первом этаже были панорамные окна, за которыми виднелась уютная современная гостиная.

– Выгружаемся смелее, – весело скомандовал Кирилл. – Никого не стесняемся, чувствуем себя как дома.

Мотя, уже позабыв о своих боевых увечьях, резво выскочил из машины. Я нехотя последовала за ним. Кирилл не забыл забрать с заднего сидения цветы и торт и повел нас в дом.

– Здесь у нас гостиная, – показывал он по пути, – там выход к бассейну во дворе, тут кухня... Все спальные комнаты на втором этаже. Лестница слева.

Именно на той самой лестнице внезапно показалась молоденькая, лет семнадцати, блондинка в коротких пижамных шортиках и открытом топике.

– Здравсьте, – с вызовом произнесла она и окинула меня, а затем и Матвея наглым взглядом. – У нас гости?

Пока я лихорадочно пыталась понять, кто это и кем приходится Кириллу, он спокойно спросил у нее:

– Ты чего не спишь? Поздно уже.

– Не для меня, – фыркнула девчонка и тоже прошла в кухню. – Так, может, познакомишь? – вновь короткий взгляд в нашу сторону.

– Познакомлю, – Кирилл достал из холодильника бутылку питьевой воды. – Эта прекрасная светловолосая девушка в

белом платье – моя жена Софья. Отважный молодой человек рядом с ней – ее брат Матвей. Оба будут теперь жить здесь.

– У нас в доме? – с ноткой возмущения уточнила незнакомка.

– У меня в доме, – поправил ее Кир. И обратился к нам: – А эта невоспитанная девчонка – моя дочь Настя.

Дочь? Наверное, если бы он назвал ее своей любовницей, это произвело бы на меня меньший эффект, а так я на время потеряла дар речи. Откуда у Кирилла такая взрослая дочь? Вернее, откуда у него вообще дочь? Гоша никогда об этом не упоминал! Никогда. Что греха таить, это откровение оказалось для меня неприятным. Очень неприятным.

– Счастлива познакомиться, – Настя тем временем с наигранной вежливостью поклонилась нам.

– Мы тоже, – Мотя расплылся в совсем неуместной восторженной улыбке.

– Ладно, я все же спать, – проговорила девчонка. Она забрала у отца воду, сделала несколько глотков и отдала обратно. – Гуд найт!

– Настя, будь добра, покажи Матвею, где у нас что и проведи в гостевую комнату в конце коридора, – попросил ее Кирилл.

– Ну идем, Матвей, – отозвалась та с зевком, затем тряхнула волосами и, покачивая бедрами, направилась к лестнице.

Мотя, как загипнотизированный, поплелся за ней.

– Ну вот, – констатировал Кир. – Дети, кажется, подружись.

– Не знала, что у тебя есть дочь... – пробормотала я растерянно.

– Удивил, да? – усмехнулся Кирилл. – Давай выпьем чаю, и я расскажу тебе, откуда у меня дочь.

– Ты не обязан отчитываться, но все же мог бы и предупредить... Перед подписанием договора, – заметила я, садясь за барную стойку, которая стояла по центру кухни.

– Хочешь сказать, иначе бы отказалась от всего? – Кирилл заинтересованно посмотрел на меня.

– Нет, но... Если мне придется жить в твоём доме, можно было узнать об этом заранее, – ответила я, сцепившая пальцы.

– Но я тоже о тебе мало знаю, – сказал Кир, включая чайник. – О твоей личной жизни. Может, у тебя уже тоже есть дети и несколько мужей в прошлом.

– Муж только один, – уязвлено ответила я. Почему-то говорить об этом Киру не очень хотелось. – Был. И то недолго.

– Не сошлись характерами?

– Именно.

– А дети?

– Не случилось.

– Какой чай будешь? Черный или зеленый? Может, травяной? – без перехода поинтересовался Кир. – У меня вообще классно домработница чай заваривает, как-то по правилам,

с соблюдением всех технологий. А я так, по-старинке, кипяточком... – он усмехнулся. – Так какой чай будешь?

– Травяной, – выбрала я. – А у тебя сколько было жен?

Кир пожал плечами:

– Ни одной.

– Ни одной? – опешила я. – А дочь откуда?

Кир махнул рукой и усмехнулся:

– Результат беспорядочных половых связей в далекой молодости. Понимаю, мой рейтинг в твоих глазах сейчас упал на десяток пунктов. Если не больше.

– Ну... – замялась я. – Это твоя жизнь. Но почему не женился? На матери Насти.

– Начнем с того, что мне тогда самому было семнадцать, – Кирилл поставил передо мной чашку с чем, сам со своей сел напротив. – Я только поступил в колледж, там было много девочек. Гормоны играют, башню сшибают. Вкус взрослой жизни затмевает мозг. Марина была одной из моих непродолжительных пассий. Мы повстречались всего несколько месяцев, потом расстались вполне мирно. Я бросил колледж, недоучившись до конца первого курса, и уехал поступать за рубеж. Там по этой специальности были лучшие перспективы. О том, что Маринка родила ребенка, я узнал, когда вернулся домой через пять лет. Она как-то разведала, что я в городе, пришла и предъявила мне Настю.

Он замолчал на пару секунд, я тоже молчала, переваривая информацию. А ведь именно в те годы зародилась моя влюб-

ленность к нему. Знала бы я...

– Хочешь спросить, как я принял дочь? – Кир внимательно смотрел на меня.

– Принял же, видимо, – я повела плечами. – Раз она сейчас с тобой.

– Да, сейчас да. Но тогда я прежде сделал тест днк, – ответил Кирилл и отхлебнул из чашки. – Но все равно не женился на Марине. На сколько еще упал мой рейтинг?

– Почему ты решил, что у тебя вообще есть какой-то рейтинг? Я не оцениваю тебя... – вспыхнула я.

– У всех есть рейтинги, – усмехнулся Кир. – Просто не все это признают.

– И у меня тоже есть рейтинг? – в пику поинтересовалась я. – В твоих глазах.

– Возможно, – Кирилл снова усмехнулся.

– И чем закончилась история с матерью Насти? – вернулась я к прежней теме. Обсуждать свой рейтинг я не жаждала. Возможно, боялась узнать неприятную правду... Или же разочароваться...

– Я признал дочь, согласился помогать ей материально, – ответил Кир. – Марина уехала в свой городок, к матери, я пересылал все деньги туда. С дочерью почти не виделся. А в этом году Настя сама приехала ко мне. Решила поступать куда-то в Москве. Сейчас готовится к экзаменам. Еще есть вопросы, мышка?

Я отрицательно качнула головой. Не хочу больше ничего

знать. Хватит с меня на сегодня информации.

– О себе, значит, тоже рассказывать не хочешь? – тогда спросил он с улыбкой.

– Я уже все сказала. У меня была не настолько насыщенная личная жизнь, – добавила я, отставляя в сторону полупустую чашку. – Можно мне уже пойти спать? Я дико устала.

– Конечно, – вздохнул Кирилл и снова улыбнулся. – Идем покажу тебе комнату.

Глава 4

Я долго ворочалась в постели, не могла заснуть. Спальня, размером со всю мою съемную однушку, мягкая большая кровать, шуршащее чистотой белье, некий едва уловимый цветочный аромат – все это было таким непривычным. Волнение добавляло еще и то, что все это принадлежало Кириллу Васнецову. Я раз за разом перебирала в памяти этот вечер и все не могла поверить, что вышла замуж за него, а не Гошу. Теперь, оставшись наедине с собой, я слабовольно начинала сомневаться в правильности этого поступка. Я не виделась с Кириллом сто лет, все мои воспоминания о нем тесно переплетаются с моей девичьей влюбленностью и представлены в розовом свете. Какой же на самом деле Кирилл Васнецов, я и не знаю. Например, та же история с дочкой... А сколько еще таких скелетов у него в шкафу?

Да, он такой же привлекательный, как и раньше, не буду отрицать. Возможно, даже еще лучше. И эта его обезоруживающая улыбка, и насмешливый взгляд карих глаз, и мягкий обволакивающий голос... По степени обаяния Кириллу Васнецову, возможно, и нет равных... Но я не хочу вновь попадать в его сети. Пусть все останется в прошлом, где обычно и место первой любви.

Утро встретило солнцем и безоблачным небом. После пробуждения я еще немного повалялась в постели, потом все

же заставила себя встать. Надо было ехать к родителям за ключами от квартиры хотя бы потому, что кроме свадебного платья мне и надеть было нечего. Стоп, но как я к ним в таком виде поеду? Ведь они пока не в курсе моей «свадьбы». Мотя молодец, кремень, даже словом не обмолвился, ничем не выдал ни меня, ни себя, хотя с моими родителями это, ой как, нелегко. Что мама, что папа не поняли бы моей аферы с браком и уж точно не одобрили бы.

К моменту, как я спустилась на первый этаж, в кухне находилась вся компания, включая дочку Кирилла. Матвей пытался неловко шутить, но судя по скучающему лицу Насти, на нее это не производило должного впечатления. Кирилл пил кофе и просто молча наблюдал за ними. Еще там же оказалась незнакомая мне женщина в возрасте, с аккуратной стрижкой, почти без косметики. Она что-то готовила у плиты, но при моем появлении оторвалась от кастрюли и улыбнулась мне.

– Доброе утро, – поздоровалась я со всеми.

– Привет! – Кир тоже улыбнулся и пригласил меня сесть рядом. – Кстати, Соня, познакомься, это Раиса, моя домработница.

– Очень приятно, – сказала я.

– Взаимно, – женщина кивнула. – Вы что будете, Софья: чай или кофе?

– Чай, – попросила я.

– С тортиком, – подмигнул мне Кирилл и показал на ко-

робку с тортом со свадьбы. – Да, Настя, ты знаешь, что его испек Матвей?

– Правда? – лицо Насти оставалось бесстрастным. Или же она очень хотела скрыть свое удивление.

– Да! – тут же радостно кивнул Мотя. – Понравился?

Девушка неопределенно пожала плечами:

– Неплохо. Но я не ем сладкого.

– Худеешь? – понял Матвей.

– Держу себя в форме, – отозвалась та. И уже обратилась к отцу: – Папа, подбросишь меня в центр? К репетитору.

– Подброшу, – спокойно согласился Кир.

– Тогда и меня, пожалуйста, – попросила я. – Мне к родителям надо. Единственное... Надо придумать что-то со своим внешним видом, – вздохнула я. – Свадебное платье – не лучший вариант для визита к ним.

– Настя, может, что-нибудь одолжишь Соне? – попросил Кирилл. – У тебя столько одежды, что, наверное, сама не помнишь, что висит в шкафу, а чего нет.

– Ладно, – нехотя согласилась Настя. – Только вернуть в целости и сохранности.

– Обещаю, – кивнула я с улыбкой. – И спасибо большое.

Таким образом у меня в распоряжении оказались рваные джинсы, футболка с ярким принтом и цветные кроссовки.

– А тебе даже идет, – одобрил Кирилл.

– Стильно, модно, молодежно? – хмыкнула я.

– И так тоже, – усмехнулся он. – И, главное, все по размеру

подошло.

– Ну мы идем? – Настя нетерпеливо расхаживала у двери. – Потом обмениваетесь любезностями.

– Мотя, – предупредила я брата. – По дому не ходить, лежать, отдыхать. У тебя постельный режим, помнишь? И никаких бассейнов.

– Да помню я, – насупился тот. И что-то мне подсказывало, что мои наставления не будут выполнены в полной мере.

– Вначале к твоим родителям, потом к тебе за вещами? – спросил меня Кирилл уже в машине.

– Ты все-таки хочешь, чтобы я уже сегодня переехала к тебе? – вздохнула я.

– Зачем откладывать? Уже на следующей неделе прилетает мой первый партнер из Киото, – ответил Кир.

– Кстати, а почему, если вы женаты, спите в разных комнатах? – вдруг спросила Настя.

– Нам так удобнее, – ответил Кирилл невозмутимо. – Пока.

– М-м-м, ясно, – протянула Настя. – Странные вы...

– Тебя где высадить? – перевел тему Кир. – У метро?

– Да, давай, – со вздохом отозвалась девушка. – Так уж и быть, пройдусь...

– Тебя подождать у дома родителей? – спросил Кир уже меня.

– Нет, не надо, – не задумываясь, ответила я. – Лучше попозже заедь ко мне на квартиру. Мне надо время собрать

вещи.

– Хорошо, – Кирилл легко согласился. – Тогда я пока займись своими делами. Созвонимся.

Отлично! Меньше всего сейчас мне хотелось, чтобы родители заметили, что я приехала не одна.

И мама, и папа оказались дома, а я так надеялась, что кто-то из них будет отсутствовать. Порознь они менее прозорливые и задают меньше вопросов, вместе же – убойная команда, от которой трудно отделаться.

– Привет! – бодро произнесла я, когда мама открыла мне дверь. – А я за ключами! Свои где-то потеряла, представляешь?

– А Матвей где? – мама внимательно меня оглядела. – И что-то я у тебя раньше таких джинсов не видела. Новые купила?

– Да, в секунде, – ответила я. Мама была супер экономной особой, и все, что покупались сверх нужды, считала расточительством. «Секонд-хенд» же мог сгладить ее недовольство моими очередными «обновками». – Мотя... Мотя к другу пошел, а я в магазин... Там, видимо, где-то и потеряла ключи. Так где они?

– Даже чаю не попьешь? – из комнаты вышел папа, почесывая выпирающий животик.

– Чаю попью, – согласилась я. В данной ситуации это было меньшее зло.

Мама быстро поставила чайник, достала печенье, конфе-

ты, налила в пиалу варенья.

– Попробуй, свежее, вчера только сварила, – пододвинула ко мне ее.

– О, клубничка, – оживилась я и потянулась за ложкой.

Однако мама внезапно перехватила мою руку.

– Что это? – ее взгляд устремился на мой безымянный палец, где блестело обручальное кольцо. О котором я совсем забыла.

Черт! Черт! Кажется, все предусмотрела, а его снять забыла! Ну что за дырявая голова! Вот и поделом мне...

– Это то, о чем я думаю? – строго и одновременно растерянно спросила мама. – Обручальное кольцо?

– Мама, не... – замялась я.

– Это обручальное кольцо! – перебила она. – Даже не пытайся меня переубедить! Откуда оно?

– Ты вышла замуж? – это уже папин вопрос. Как всегда, в лоб. – За кого?

– Это немного не то, о чем вы думаете, но...

– Софья, отвечай прямо. Ты вышла замуж? – строго повторил отец. – Я по глазам вижу, что это так.

– Ну да, вышла, – выдохнула я обреченно.

Весь мой план катился в тартарары. А все из-за дурацкого кольца. И моей короткой памяти. И что мне теперь им говорить? Правду они точно не примут. Фиктивный брак для них – ужас ужасный. Позор для всей семьи.

– И почему мы узнаем об этом таким образом? – голос ма-

мы обиженно задрожал. Она распахнула шкафчик с аптечкой и схватилась за пузырек валерьянки. – Почему ты скрывала от нас?

– Я не скрывала, просто это был спонтанный поступок, мы не хотели никому говорить, чтобы не создавать ажиотажа, – быстро заговорила я, придумывая все на ходу. – Мы не хотели делать саму свадьбу... Все эти традиции, платье, гости, тамада... Это не для нас.

– Я поняла, – перебила меня мама снова. В стаканчик для лекарств уже было вылито половина пузырька настойки. – Ты... беременна, да?

– Нет! – ответила я уже возмущенно. – Нет! Я не беременна! Я же сказала, мы просто хотели избежать всей этой ерунды со свадьбой. А вы... вы оба были бы против такого! Вы же хотите, чтобы все было как у людей... Чтобы не хуже, чем у других! А на мои желания вам же плевать! – выпалила я, уже сама начиная верить в свою «правду». – Поэтому я решила, что все пройдет тайно, а сообщу вам по факту.

– Да уж, дочь, разочаровала ты нас, – отец поджал губы. А я испытала укол совести.

– Простите, – проговорила уже более миролюбиво. – Мне очень жаль, что я вас расстроила, но... Но мне так лучше... Катастрофы ведь не случилось? Все живы и здоровы, а это самое главное. А я еще и замужем, – неловко пошутила я под конец.

– И когда ты собиралась нам об этом сказать? – тон мамы

все еще был обиженным, но в нем уже стали проскакивать нотки смирения. – Неужели сегодня?

– Нет, но в самое ближайшее время, – ответила я. – Мне нужно было собраться духом, ведь я... я ожидала такой реакции, – я вздохнула и потупила глаза.

– Я так и не услышал, кто он? – повторил папа. – Кто твой муж? Мы его знаем?

– Нет, – сказала я. Маловероятно, что они помнили старшего брата Гоши. Если сам Кирилл и видел меня пару раз в обществе родителей, то они навряд ли знали его. – Мы недавно познакомились. Его зовут... Кирилл.

– И сразу жениться? – с недоверием уточнила мама.

– Это... Это как вспышка! Любовь с первого взгляда и все! – с воодушевлением отозвалась я. – Это оказалось сильнее нас.

– Эх, молодость, – мама покачала головой. – Все у них быстро... Без головы... Одни чувства... А чтобы родителей послушать, так нет... Они все сами. Потом разводятся также легко...

– Зато после развода не будем жалеть средств, вбуханных в свадьбу, чтобы пустить в пыль глаза другим, – возразила я спокойно. – А так... Никаких расходов.

– Ладно, – махнула рукой мама. – Главное, что не по залету...

– Это исключено, – заверила я.

– Но с внуками мне не тянуть, – добавила она.

– Это точно, – добавил папа. – Только бы познакомиться с зятым хотелось бы. Чего ж это он не с тобой приехал?

– Познакомитесь. Чуть позже, – сказал я. – Сейчас у нас много дел, переезд...

– Переезд? – встрепелась мама.

– Ну да, я переезжаю к мужу, – и это была наконец чистая правда.

– И где он живет? В каком районе?

– За городом. У него свой дом.

– Деревня? – в глазах мамы проскочил испуг.

– Коттеджный поселок.

– Надо же, – теперь мама вроде как даже взбодрилась. – Хорошо зарабатывает?

– Неплохо, – уклонилась я от ответа. И поспешила переключить тему: – Варенье изумительное, мам... Впрочем, как всегда.

– Да ладно уже подлизываться, – отмахнулась мама, но на лице ее все же расцвела улыбка. – Ты с печеньем попробуй... И масло, масло намажь... Так вкуснее. Дам с собой баночку.

– Не надо, мам... Переезд же...

– Дам, не спорь! Мужа угостишь.

Глава 5

Попала я, конечно, со своим враньем, так попала! Не сомневаюсь, что мое «откровение» родителям будет иметь далеко идущие последствия. Вот просто чувствую пятой точкой... Мама так уж точно не проглотит это легко, а ее нынешнее спокойствие лишь временное. Единственный плюс во всей этой истории – удалось отвести внимание от драки Моти. Про него мама даже не спросила сегодня.

От размышлений меня отвлек звонок в дверь. Я несколько удивилась, когда увидела на пороге Кирилла:

– Ты как узнал номер моей квартиры? Вроде, я его не говорила...

– Матвей сдал все твои пароли и явки, – хмыкнул Кир. – Ну как, собралась?

– Почти, – отозвалась я. – Остались мелочи. Хорошо, что не успела обжиться горой вещей. Но придется попозже еще заехать, кое-что забрать.

– Разберемся, – Кирилл подхватил мой чемодан.

– Как там Гоша? – поинтересовалась я, когда мы весь мой скарб благополучно загрузили в багажник. – У него все в порядке?

– Вроде, в порядке, – отозвался Кирилл. – На связь сегодня выходил.

– Так а что у него все-таки случилось? Опять кому-то за-

должал? – предположила я.

Кир неопределенно пожал плечами и как-то быстро перевел тему:

– Как с родителями встретилась?

– Нормально, – я тоже уклонилась от ответа. – Можно на вечер займу твою кухню, раз уж переезжаю? Хочу попробовать один рецепт.

– Конечно. Кухня в полном твоём распоряжении.

– Спасибо, – я улыбнулась, открыла было сумку, чтобы взять телефон, но нечаянно толкнула локтем дверцу бардачка, и та мгновенно отскочила, явив мне свое содержимое. Сердце пропустило удар, когда я увидела среди прочих мелочей пистолет, большой и, похоже, тяжелый. Я покосилась на Кирилла, но тот был занят маневром на повороте и не заметил моей оплошности. Разрываясь между желанием спросить его, что это за оружие, и тем, чтобы не выдавать свою осведомленность, интуитивно выбрала все же второе и поспешно закрыла дверцу. Однако вопрос, зачем Кириллу пистолет, прочно засел в голове, вызывая необъяснимую тревогу.

Матвея мы застали в гостиной, играющего в плэй-стэйшн. На экране ревели и бегали зомби, которых он нещадно кромсал виртуальным мечом.

– Выздоровел? – скептически уточнила я. – Тебе, кажется, лежать надо.

– Да надоело уже! – Мотя нахмурился. – Сколько можно? Я отлично себя чувствую. Мне еще Раиса мазь убойную дала от синяков. Глянь, фингал уже уменьшился.

Синяк и правда заметно потерял в яркости, перешел в «желтую» стадию. Что ж, прекрасно, значит, Мотю можно будет пораньше показать маме без ущерба ее здоровью.

– Там в холодильнике десерт, только не ешь его! – крикнул мне вслед Мотя, заметив, что я направилась в кухню. – Это не тебе.

– А кому же? – заинтересовалась я. – Уж не Насте ли?

– Может и ей, – Матвей даже чуток огрызнулся. – А, может, и сам съем.

– Ладно, я не претендую на твой десерт, – заверила я, пожимая плечами.

Договорившись с Раисой, что вечером займу кухню, я поднялась в свою комнату, где ближайшие несколько часов раскладывала свои вещи. Я видела в окно, как приехала Настя на чужой машине. Вышла оттуда с улыбкой и почти пританцовывая направилась в дом. Не знаю, успел ли Мотя предложить свой десерт, но буквально через пять минут хлопнула дверь ее комнаты, которая как раз располагалась напротив моей.

Когда же я спустилась в кухню и заглянула в холодильник, обнаружила десерт нетронутым. Мотя по-прежнему сидел в гостиной, но уже не играл, а тупо пялился в одну точку.

– Не захотела Настя твой десерт? – осторожно спросила я.

– Сказала, что она на диете и сахар не ест, только фрукты, – хмуро ответил Матвей.

– Попробуй что-то диетическое сделать, – предложила я. – Если тебе действительно так уж хочется ее удивить. Просто мне кажется, эта не та девушка, которую впечатлил собственноручно приготовленный десерт, – добавила я вкрадчиво. – У нее, возможно, другие интересы... Да и ты слишком торопишься. Вы знакомы всего день... Ты плохо ее знаешь...

– Сам разберусь, – буркнул я Мотя, снова включая плейстейшн, тем самым давая понять, что разговор со мной окончен.

У меня все кипело и горело в руках, я была вся сосредоточена на вымешивании теста, когда в кухне появился Кирилл.

– Уже работаешь? – усмехнулся он, оглядывая столешницу, всю припорошенную мукой.

– Да вот, все пробую сделать идеальный песочно-миндальный корж, – я вытерла лоб тыльной стороной ладони. – Уже третий заход. Никак не получится. Только продукты перевожу.

– Может, тебе помочь? – Кирилл подошел ближе.

– Да в чем ты мне можешь помочь? – вздохнула я.

– Ну хотя бы в этом, – и он вдруг провел пальцами по моей щеке. – У тебя тут мука. И тут... – теперь они коснулись моего лба. – Ты вся в муке, знаешь? – его глаза улыбались.

– Это нормальное для меня состояние, – я тоже улыбнулась, пряча смущение, которое внезапно вспыхнуло от этих

трепетных прикосновений. – Это я еще не взбиваю крем и не варю шоколад...

– А это уже интереснее... И вкуснее, – игриво усмехнулся Кирилл.

Его отвлек трель видеодомофона, который вдруг ожил. Один из экранов располагался в кухне, поэтому Кирилл сразу повернулся к нему. Улыбка на его лице вмиг потухла, а лицо будто окаменело.

– Я сейчас, – бросил он мне и торопливо направился к выходу.

Передо мной же остался включенным экран, на котором была видна стоящая у ворот большая черная машина с тонированными стеклами.

Сердце вновь неприятно сжалось, будто в дурном предчувствии. Сразу вспомнился пистолет в бардачке машины, и голова закружилась от всяких предположений. Я подошла ближе к видеофону. Кирилл уже поравнялся с машиной, а из нее выбрались два качка, в самом своем классическом исполнении. Лица были видны нечетко, а вот кобура, что у одного, что у второго прямо бросалась в глаза. Я с напряжением следила, как они о чем-то разговаривают с Кириллом, и больше всего боялась, что сейчас начнется какая перестрелка или же ему заломают руки, затолкают в машину и увезут в неизвестном направлении. Но Кир, кажется, был спокоен, только потирал все время подбородок, словно в задумчиво-

сти. А потом «гости» сели обратно в машину, Кирилл же направился обратно в дом.

– Ну как твое тесто? – спросил он, появляясь на пороге кухни и улыбаясь, как ни в чем не бывало.

Мой вопрос, кто это приезжал к нему, так и остался невысказанным, уж слишком Кир делал вид, что ничего особенного не произошло.

– Долго еще будешь экспериментировать? – поинтересовался он дальше. – Не устала?

– Даже и не знаю, – ответила я. По правде, руки уже ныли и просили отдыха, как и спина.

– Пошли со мной в клуб, – вдруг предложил Кирилл. И, заметив мою растерянность и удивление, со смехом добавил: – В мой клуб. Точнее, который вот-вот станет моим. Заодно оценишь, скажешь, понравилось-не понравилось.

– Сомневаюсь, что я хороший советчик в этом, – отозвалась я, пытаюсь справиться со своим смятением. – Я в клубах редко бывала. Тут тебе, скорее, твоя дочь поможет...

– Ее я тоже потом спрошу, но сейчас меня интересует твое мнение, – Кир облокотился о столешницу, посмотрел на меня с прищуром. И улыбнулся, той самой улыбкой, который когда-то сводила меня с ума. В груди против воли все затрепетало, нахлынули непрошенные воспоминания.

– Не думаю, что сейчас хорошее время для походов в клуб. Ночь почти на дворе, – брякнула я.

На что Кирилл засмеялся почти в голос.

– А когда же ходить в клуб, как не ночью? – сказал потом. И тут же уже более категорично: – Все, иди переодевайся, через полчаса жду тебя внизу. Здесь ничего не убирай, Раиса сама все сделает.

Я хотела было возмутиться, чего это он тут раскомандовался, но после возникла шальная мысль: а почему бы и не сходить? В конце концов, я действительно уже сто лет нигде не бывала. Побуду там немного, если не понравится – уйду.

Об этом я предупредила Кирилла, когда через полчаса спустилась к нему в холл. Оделась я не слишком вызывающе: черное на тонких бретелях платье длиной до колен, туфли-лодочки, разве что макияж чуть ярче обычного.

– Достойно выглядишь, – прокомментировал Кирилл. На нем самом были брюки из серого льна и легкая рубашка без галстука, со свободно расстегнутым воротничком.

– Достойно чего? – уточнила я, изогнув бровь.

– Достойно моей жены, – усмехнулся он, распахивая передо мной дверцу машины.

– Что ж... Буду расценивать это как комплимент, – я села на переднее сидение.

Мой взгляд нечаянно уперся в бардачок, за которым, скорее всего, до сих пор лежал пистолет. Снова тревожно засосало под ложечкой. Вот и как теперь избавиться от этих мыслей?..

– На самом деле я тоже не любитель ночных клубов, как ты могла подумать, – вдруг признался Кирилл.

– Зачем тогда покупаешь? – спросила я.

– Меня убеждают, что это очень прибыльно, – Кир пожал плечами. – Решил попробовать. Тем более хорошо уступают в цене. Да и бывать часто я там не собираюсь, найму управляющего и все.

Клуб располагался на одной из центральных улиц. Из-за толпы, собравшейся у входа, и суматохи я даже не успела рассмотреть его вывеску и название, только светящиеся неоновом буквы. Охранник помог нам беспрепятственно подойти дверям и пропустил внутрь. От обрушившейся на меня в тот же миг музыки заложило уши. Вокруг все мигало и рябило, что я от непривычки на несколько секунд потерялась в пространстве.

– Нравится? – услышала я сквозь грохот звуков голос Кирилла.

– Пока не знаю, – честно ответила я.

– Идем присядем, – он взял меня за руку и повел на второй этаж по винтовой лестнице.

Там оказались vip-столики, за один из которых Кир меня и усадил. Тут же подбежал молоденький услужливый официант, и Кирилл заказал ему какой-то коктейль.

– Для тебя, – пояснил он мне. – Вроде как фирменный. Поделишься впечатлениями. Или ты хочешь чего-то другого?

– Нет, – отозвалась я, разглядывая проходящих мимо посетителей. – Попробую коктейль.

Внезапно мой взгляд зацепился за знакомые силуэты. Это были те самые качки. Они сидели за соседним столиком, и, как ни странно, их стаканы были наполнены газированной водой, а никак не чем-то алкогольным.

– Кто это? – все же решила спросить у Кирилла.

– Это? – Кир мазнул по ним равнодушным взглядом. – Мои соотрудники.

Мне очень хотелось спросить, зачем они приезжали к нему незадолго до этого, если могли встретиться здесь, но все же промолчала. Хотя пояснения Кира меня не успокоили.

– Не хочешь потанцевать? – Кирилл кивнул в сторону танцпола.

– А ты хочешь? – вопросом на вопрос ответила я.

– Не очень, – он усмехнулся. – Но мне и не солидно танцевать при моем положении. А ты бы могла...

– Одна? Нет, точно не хочу, – отозвалась я, делая глоток из бокала, который мне только что принес официант.

– Кирилл, ты уже здесь! – к нам приближался высокий плотный мужчина в сопровождении еще одного накаченного товарища.

– Володя, – тот поднялся и пожал ему руку. – А это моя супруга Софья, – представил меня

– Рад знакомству, – Владимир с улыбкой кивнул мне, сел рядом. – Сейчас еще придет Леонид, надо будет нам отойти, перетереть все без лишних свидетелей, – сказал уже Кирилл.

– Конечно, – Кир кивнул с серьезным лицом. Да и в целом стал снова напряженным.

Вскоре к нам за столик присоединился еще один человек, как оказалось, давний приятель Кирилла, который тоже приехал недавно из Европы. Его звали Тимуром. Он много пил, быстро захмелел, а потом куда-то испарился.

Затем появился тот самый Леонид, и Кирилл оставил меня одну.

– Я ненадолго, – сказал он мне. – Весь бар, как и клуб, в твоём распоряжении. Не скучай, я быстро.

Не успели они уйти, как вернулся Тимур и снова оказался со мной за столиком.

– А ты разве не с ними? – спросила я, имея в виду отучившегося Кирилла и его спутников.

– С Киром? Нет, я в их делишки даже лезть не хочу, – он чуть поморщился. – Мне неприятности не нужны. С этим Леонидом, к счастью, никаких дел не веду.

– А кто он такой?

Тимур сфокусировал на мне взгляд, нахмурился:

– Если не знаешь, то и хорошо.

Даже так... В груди вновь все тревожно сжалось. Мне все меньше нравилось то, что меня окружало: клуб, люди, знакомые Кирилла. И его странное поведение.

– Кстати, Кир тоже не так прост, – внезапно добавили Тимур. – Имей в виду. Не тот, за кого себя выдает.

– А поконкретней? – я еще больше напряглась.

– Поконкретней не могу, и без того сболтнул лишнего, – и он залпом осушил шот с чем-то крепким.

– Я отойду, – сказала я, поднимаясь.

Я вдруг поняла, что хочу домой, и это место совсем не для меня. Только, наверное, стоит предупредить Кирилла и уточнить адрес его дома, который я еще не успела запомнить.

– Вы не видели Кирилла? – поинтересовалась я уже у знакомого официанта.

– Кажется, они в кабинете управляющего. Это туда, – он показал на дверь с вывеской «служебный вход».

– Спасибо, – я тут же направилась туда.

За дверью оказался небольшой коридор, и еще три двери. «Инвентарь», – значилось на одной. «Бухгалтерия», – на второй. Третья же была без таблички, но именно оттуда раздавались мужские голоса. Слова слышались нечетко, но тон разговора был явно повышен. Они то ли спорили, то ли что-то обсуждали на эмоциях. «Брат...» – все же донеслось до меня. Кажется, Кирилл. Это он про Гошу, что ли? Но при чем тут Гоша?

В голове снова закружили роем самые разные мысли, от простых до безумных. Например, что исчезновение Гоши со свадьбы напрямую связано с Кириллом, а не наоборот. И что вообще Гоша не на даче... А, может, у них совместные темные делишки? И теперь я окажусь против воли втянутой в них.

«Он не тот, за кого себя выдает», – сказал Тимур. Что он

все же имел в виду? Вдруг Кирилл как-то связан с криминалом? А что, ночной клуб вполне себе вписывается в такую схему... Как правило, это не самые благопристойные заведения.

– Соня?

Я вздрогнула, когда дверь распахнулась, и на ее пороге показался Кирилл.

– Что случилось?

– Я искала тебя, чтобы сказать... Что я уезжаю, – почти на одном дыхании произнесла я. – Я все-таки очень устала и хочу домой.

Кир с досадой глянул на часы:

– Мне еще надо время...

– Я могу и сама добраться. На такси. Только адрес напомни, – быстро сказала я.

– Не надо такси, сейчас тебя отвезут на моей машине, – ответил он, набирая чей-то номер в телефоне.

А через сорок минут я уже подъезжала к знакомому коттеджному поселку, и за рулем сидел один из «сотрудников» Кирилла. Скупно попрощавшись со мной, он развернул автомобиль и поехал обратно в клуб.

Глава 6

Я закрылась в своей комнате и достала телефон. Набрала номер Гоши. Снова недоступен! Теперь это отсутствие связи беспокоило меня по-иному. В ушах до сих пор стояли слова Кирилла о «брате», и все виделось в ином свете.

Паранойя к утру не прошла, а только усилилась. Богатая фантазия вкупе с расшатанными нервами сделали свое темное дело. Я не спала все ночь, слышала, как приехал Кирилл незадолго до того, как начало светать, и сама встала раньше обычного. Я помнила, где находится дача Васнецовых, пару раз была там на дне рождения Гоши, поэтому представляла, как туда добраться. Да, я намерена была отправиться на их дачу, чтобы проверить, действительно ли там сейчас Гоша и в порядке ли он, или же Кирилл меня зачем-то обманывает. Мне очень хотелось, чтобы все мои предположения оказались ложными, если же я хоть в чем-то права, то лучше узнать обо всем сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.